

Ся Миань развернулась и спустилась вниз, чтобы присоединиться к местной группе сплетников у входа в многоквартирный дом.

– В чем дело? Она не открывает дверь? – сочувственно спросил кто-то.

– Да, она, вероятно, слишком смущена, чтобы встретиться с кем-либо лицом к лицу, – Ся Миань бросила взгляд на окно на втором этаже и заговорила громче: – В конце концов, теперь все в округе знают, что она любовница и растлительница малолетних.

– Что ты теперь планируешь делать? – женщина средних лет, известная своей любовью к сплетням, не смогла сдержать любопытства.

Ся Миань ответила:

– Конечно, подам в суд. Полицейский участок уже возбудил дело, и как только будет опубликован отчёт о медицинском освидетельствовании Сяо Фэна, я обращусь в суд. В этот момент полиция мало что может сделать; просто найдите адвоката и обратитесь в суд, и, если дойдёт до этого, вынесите ей приговор. Если потребуется, я подам в суд на городскую прокуратуру. Посмотрим, сможет ли она откупиться взяткой.

– Как прошло медицинское обследование Сяо Фэна? – спросила седовласая пожилая дама, жившая этажом ниже. – Если вам нужно ускорить процедуру, я попрошу нашего Сяо Бая настоять на этом.

Пожилую женщину звали Ми, она была школьной учительницей на пенсии, поэтому в округе её знали просто как учительницу Ми. Её муж, инженер Чен, до выхода на пенсию работал старшим инженером в Хуагане. Супруги были уважаемыми людьми в округе, а Сяо Бай, о котором она упомянула, был сыном их дочери. Настоящая «Ся Миань» много слышала о нём, но никогда не видела его лично.

Судя по всему, его внук был гением, 23-летним врачом, вернувшимся после учебы за границей. Уроженец столицы провинции Янь, он решил работать в больнице в этом маленьком городе из-за заботы о своих бабушке и дедушке по материнской линии.

С тех пор как этот гений переехал в жилой комплекс, он стал самой желанной женой в радиусе десятка миль. В результате в комплексе начал появляться поток молодых женщин, одетых так, чтобы произвести впечатление.

Но это не имело никакого отношения к Ся Миань. Для неё присутствие врача внизу было просто удобством. И всё же... ей всегда казалось, что она что-то упускает из виду.

Но Ся Миань была не из тех, кто утруждает себя непредвиденными обстоятельствами. Видя всеобщее беспокойство за Сяо Фэна, она показала им лекарство, которое держала в руке:

- Помимо лица и рук, у него синяки по всему телу, и самая серьезная проблема - долгое недоедание, которое требует пристального внимания, - независимо от того, сколько раз это упоминалось, гнев Ся Миань не ослабевал, особенно потому, что: - Эта мерзкая женщина на самом деле использовала иглы, чтобы проколоть рот Сяо Фэна!

- Что?!

- Это слишком жестоко.

- Что за зверь!

Все высказали своё осуждение.

Тётя Лю была в ярости:

- Она чудовище! Я слышала, как Сяо Фэн плакал, и постучала в дверь, чтобы отчитать её за то, что она так ударила ребёнка, но я и представить себе не могла, что она так поступит...

- Точно, она заслуживает того, чтобы её порезали тысячу раз!

- Если она посмеет выйти, она захлебнётся слюной!

Толпа была преисполнена праведного негодования. Ся Миань посмотрела на исчезающую в окне второго этажа фигуру и усмехнулась про себя. Закон, может, и не имеет к тебе отношения, но как насчёт общественного мнения?

Её не впустят? Тогда ей просто нужно будет рассказать об этом всём. Прямо у двери была даже подготовленная аудитория - только дурак не воспользовался бы ею.

Несмотря на то, что в ту эпоху не было Интернета, межличностные отношения стали намного теснее. Люди, живущие в одном жилом комплексе, почти все знают друг друга, а соседи в одном здании ближе, чем родственники. Когда тебя презирают соседи и обращаются с тобой как с уличной крысой, это было немаловажно в ту эпоху.

Семья Чжан все ещё хотела притворяться добродетельной? Ну, это не им решать!

«...»

- Такой маленький ребёнок, - вздохнула учительница Ми, и её сердце сжалось от боли, когда она нежно коснулась ребёнка, который тихо лежал на руках у Ся Миань.

Сяо Фэн, казалось, боялся только молодых женщин и немного стеснялся действий пожилой леди. Он нерешительно покосился на Ся Миань.

Ся Миань коснулась его головы и тихо сказала:

– Это бабушка Ми, поздоровайся.

Сяо Фэн послушно сказал:

– Здравствуйте, бабушка Ми.

Его голос был негромким и все ещё робким, но все знали о его тяжелом испытании и могли только посочувствовать ему.

– Ах, такой хороший мальчик.

– Действительно, и подумать только, люди говорили, что этот ребёнок был непослушным и доставлял много хлопот, – кто-то пошутил: – Раньше меня действительно обманывали. Если подумать об этом сейчас, разве этот ребёнок когда-нибудь доставлял неприятности?

– Верно, детям с мачехами приходится нелегко. Кто бы мог подумать, что Хуан Сяо Цзюань может быть такой злобной?

– Чжан Ци Миню тоже всё равно. Это правда, что, если есть мачеха, то есть и отчим.

– К счастью, приехала его тётя. В противном случае, кто знает, сколько страданий пришлось бы вынести этому ребёнку?

В этот момент кто-то обеспокоенно спросил:

– Какие у вас теперь планы? Вы уезжаете? Что будет с этим ребёнком, если вы уедете?

Сяо Фэн понял, что это значит, и сразу же посмотрел на Ся Миань. Его маленькие дрожащие ручки были крепко сжаты, а глаза полны беспокойства, но он не произнёс ни слова.

Видя это, все почувствовали себя убитыми горем. Детям свойственно быть капризными и эмоциональными, но этот ребёнок, которому ещё не исполнилось и пяти, был таким осторожным.

Ся Миань крепко погладил его по спине:

- Не волнуйся, тётя не оставит Сяо Фэна. Мы всегда будем рядом, хорошо?

Мальчик вздохнул с облегчением и широко улыбнулся, обнажив ряд мелких белых зубов.

Ся Миань была ошеломлена; она впервые увидела улыбку этого ребёнка. Возможно, из-за испытаний, которые ему пришлось пережить, эта улыбка была ещё более драгоценной. Девушка поцеловал его в личико, и остальные быстро сменили тему:

- Ся Миань, откуда твоя семья? Как ты попала в их дом?

- Я из уезда Минси, - Ся Миань сделала печальное выражение лица, - мой отец рано скончался. С тех пор как четыре года назад они убили мою сестру, моя мама серьезно заболела и тоже скончалась в начале этого года. Я единственная, кто остался в моей семье, поэтому родственники обсуждали, кто будет заботиться обо мне. Предполагалось, что я буду с бабушкой, но потом мой бывший шури́н сказал, что я могу поехать учиться в город, где условия лучше, и я также могла бы посещать лучшую школу. Моя бабушка считала, что образование важно. Поскольку я буду учиться в старших классах, я смогу жить в общежитии во время школьных каникул. Денег, оставленных моими родителями, мне также хватит на то, чтобы закончить университет, и у нас всё ещё есть дом. Я бы никому не была в тягость, просто нужно немного за мной присмотреть.

Услышав это, соседи переглянулись, и один из них спросил:

- Ваш шури́н Чжан Ци Мин, он всегда был близок с вашей семьей?

- Это было нормально. Вначале, сразу после смерти моей сестры, он приходил к нам домой и плакал, пока не терял сознание. Позже он стал присылать подарки на праздники, но, поскольку мы жили далеко, в последние два года мы реже общались.

Пока Ся Миань говорила, она копалась в своих воспоминаниях и не могла не удивляться. Неудивительно, что у людей сложилось хорошее впечатление о Чжан Ци Мине: к его действиям было трудно придраться.

Но даже самая хитрая лиса рано или поздно поджигает хвост.

- Так ты пришла с ним? - спросил кто-то.

- В основном я хотела приехать в город учиться, - объяснила Ся Миань, - я не планировала слишком их беспокоить. После начала занятий я буду жить в общежитии. Но мой бывший шури́н упомянул, что найти школу будет несколько проблематично.

На самом деле, настоящая «Ся Миань» мечтала о большом городе. Девочка-подросток в период бунта, постоянно слышавшая от старшей дочери своего троюродного дяди о том, как

прекрасны большие города и каким отсталым и бедным был маленький уездный городок Минси, естественно, захотела сбежать.

Более того, её троюродный дядя действительно присматривался к её собственности, поэтому, когда Чжан Ци Мин вскользь упомянула о школе, «Ся Миань» немедленно примчалась к нему.

Но в итоге она попала в логово тигра, сбежав из волчьего логова. Иначе почему «случайное замечание» Чжан Ци Мина было бы таким своевременным?

Подумав об этом, Ся Миань внезапно спросила:

– Учитель Ми, сколько будет стоить перевод в старшую школу Хуаган? Несколько тысяч юаней?

Учительница Ми была поражена:

– Перевод зависит от оценок. Если оценки хорошие, вам просто нужно заплатить несколько сотен юаней за обучение. Кто сказал, что для этого нужно несколько тысяч?

– Несколько тысяч юаней? – тётя Лю удивилась. – Неужели учителя в этой школе сделаны из золота? Это так дорого!

Ся Миань сказала:

– Но Хуан Сяо Цзюань сказала, что это будет стоить несколько тысяч, и поскольку она не была уверена, сколько именно, она взяла мою сберегательную книжку и пин-код, сказав, что разберётся с этим...

– Это чепуха, – тётя Лю раздраженно постучала тростью. – Глупая девочка, как ты могла просто так отдать кому-то сберегательную книжку своих родителей?

– Она права, не стоит отдавать свою сберегательную книжку кому попало, – сказала учительница Ми.

– Я отдала её в присутствии своего бывшего шурина, доверяя его характеру. К тому же, я раньше не знала, что Хуан Сяо Цзюань жестоко обращалась с Сяо Фэном, – раздраженно вздохнула Ся Миань. – О том, что они сделали с моей сестрой, моя мама рассказала мне только перед своей кончиной. Моя мама никогда не поднимала шума, потому что считала, что для Сяо Фэна было бы лучше, если бы у нас с ними не было разногласий. Она также надеялась, что они будут хорошо относиться к нему из чувства вины, но кто бы мог ожидать...

– Только порядочные люди будут пытаться загладить свою вину, – сказала учительница Ми. –

Для людей без совести вины не существует, только угнетение и эксплуатация.

Тётя Лю была более прямолинейна:

- Им только труднее выносить ребёнка из-за своей вины. Если бы он разорился, они могли бы избежать любых неприятностей в будущем.

- Ты знаешь, на сколько она потратила твои деньги? – тётя Лю не могла не волноваться.

- Я не знаю. Сберегательная книжка у неё, и я сообщила ей пин-код, – сказала Ся Миань. Затем она спросила: – Я помню, сколько денег на счету. Если их не окажется, будет ли это считаться кражей? Можем ли мы заявить на неё в полицию?

В этот момент окно на втором этаже со щелчком открылось, и все инстинктивно посмотрели вверх, чтобы увидеть щель в окне семьи Чжан.

- Вам, наверное, лучше вернуться, – со смехом сказала сестра Ван.

- Зачем возвращаться? Давайте ещё поболтаем.

После того, как они перестали общаться, почему они должны возвращаться только потому, что Хуан Сяо Цзюань зовёт их обратно? Кем она себя возомнила!

Кроме того, большинство собравшихся здесь людей были местными громкоговорителями, заядлыми сплетниками. Какая редкая возможность! Не говоря уже о том, что сплетничать в толпе было довольно увлекательно!

Ся Миань продолжала расспрашивать:

- Сколько денег нужно украсть, чтобы это привело к тюремному заключению?

- Кажется, больше двухсот юаней, – сказала учительница Ми.

Ся Миань заметила:

- Говорят, что суровая окружающая среда порождает коварных людей, и теперь я убедилась в этом сама. Семья Хуан Сяо Цзюань просто слишком бедна, настолько бедна, что они утратили всякую мораль.

- Действительно ли положение их семьи настолько плохое? – люди сразу же заинтересовались.

- Конечно! – сказала Ся Миань. – Даже хуже, чем в деревне.

Затем Ся Миань рассказала восторженной аудитории яркие подробности о семье Хуан Сяо Цзюань, которые она узнала, прочитав роман. Из-за того, насколько отвратительными они были, она помнила детали совершенно отчётливо.

- Её отец был одним из образованных молодых людей, которых отправили в сельскую местность. Вернувшись в город, он так и не нашёл работу и считал, что заниматься частным бизнесом ниже его достоинства, поэтому жил за счёт своих престарелых родителей. Её мать была деревенской девушкой, на которой он женился, проницательной и жестокой, она держала его на коротком поводке и была достаточно умна, чтобы последовать за ним обратно в город. Включая Хуан Сяо Цзюань, у пары было пятеро детей, причём в семье предпочтение отдавалось мальчикам, а не девочкам... Семеро из них живут в тесном старом доме площадью чуть более сорока квадратных метров... Не имея стабильного дохода, вся семья не придерживается моральных принципов, когда дело касается денег...

Эта свежая сплетня была очень занимательной. Не обращая внимания на то, что окно на втором этаже постоянно открывалось и закрывалось, толпа слушала с большим энтузиазмом.

Ся Миань заключила:

- Если бы у неё были хорошие семейные условия, стала бы она любовницей Чжан Ци Мина? Но у неё городская прописка, и она умеет притворяться. Я слышала, как взрослые говорили, что Чжан Ци Мин, вероятно, хотел повысить свой статус, женившись на ней.

После этого объяснения в сочетании с подробным описанием ситуации в семье Хуан, которое предоставила Ся Миань, все сразу же начали размышлять о причине и следствии. Чжан Ци Мин был человеком, который заботился о внешнем виде и любил притворяться достойным. Хотя он был обычным фабричным рабочим, на первый взгляд его можно было принять за чиновника. Хуан Сяо Цзюань всегда намекала на хорошие семейные условия и городскую регистрацию. Эти два человека, у обоих были скрытые мотивы, в итоге, оказались вместе...

На втором этаже лицо Хуан Сяо Цзюань позеленело от гнева, она пожалела о своих действиях. Сначала она подумала, что девушка поняла влияние Ци Мина, увидев, как та спокойно выходит из полицейского участка. Если бы у Ся Миань были мозги, она должна была бы знать, кого ей нужно слушаться, если она хочет и дальше оставаться в городе. Неожиданно девушка оказалась ещё более смелой! Она не только продолжала порочить репутацию их семьи, но и смело смешивалась с толпой во дворе, болтая без тени робости. Что ещё более непонятно, откуда, чёрт возьми, она так много знала?!

Хуан Сяо Цзюань слушала, как Ся Миань выкладывает все те подробности, которые она отчаянно пыталась скрыть. Стиснув зубы, она была готова подавить свою гордость и окликнуть их.

Внезапно кто-то в толпе воскликнул:

- О, Ци Мин вернулся.

<http://tl.rulate.ru/book/119951/5129321>